

Желтков

Желтков Г.С. (видимо, Георгий — «пан Ежий») — появляется в рассказе лишь ближе к концу: «очень бледный, с нежным девичьим лицом, с голубыми глазами и упрямым детским подбородком с ямочкой посередине; лет ему, должно быть, было около тридцати, тридцати пяти». Наряду с княгиней Верой может быть назван главным героем рассказа. Завязка конфликта — получение княгиней Верой 17 сентября, в день своих именин, письма, подписанного инициалами «Г. С. Ж.», и гранатового браслета в красном футляре.

То был подарок от незнакомого тогда Вере Желткова, который семь лет назад влюбился в нее, писал письма, потом по ее просьбе перестал беспокоить, но сейчас снова признавался в любви. В письме Желтков объяснял, что старинный серебряный некогда браслет принадлежал его бабке, затем все камни были перенесены на новый, золотой, браслет. Желтков рассказывает в том, что прежде «осмеливался писать глупые и дерзкие письма» и добавляет: «Теперь во мне осталось только благоговение, вечное преклонение и рабская преданность». Один из гостей на именинах развлечения ради преподносит историю любви телеграфиста, П. П. Ж. (искаженное Г. С. Ж.), к Вере в комическом, стилизованном под бульварный роман виде. Другой гость, близкий для семьи человек, старый генерал Аносов высказывает предположение: «Может быть, это просто ненормальный малый, маниак <...> может быть, твой жизненный путь, Верочка, пересекла именно такая любовь, о которой грезят женщины и на которую больше не способны мужчины».

Под воздействием своего шурина муж Веры князь Василий Львович Шеин решает вернуть браслет и пресечь переписку. Желтков поразил Шеина при встрече своей искренностью. Испросив разрешения у Шеина, Желтков говорит по телефону с Верой, но она тоже просит прекратить «эту историю». Шеин чувствовал, что присутствует «при какой-то громадной трагедии души». Когда он сообщает об этом Вере, та предсказывает, что Желтков убьет себя. Позже из газеты она случайно узнала о самоубийстве Желткова, сославшегося в своей предсмертной записке на растрату казенных денег. Вечером того же дня она получает прощальное письмо от Желткова. Любовь к Вере он называет «громадным счастьем», посланным ему Богом. Признается, что его «не интересует в жизни ничего: ни политика, ни наука, ни философия, ни забота о будущем счастье людей». Вся жизнь заключается в любви к Вере:

«Пусть я был смешон в Ваших глазах и в глазах Вашего брата <...> Уходя, я в восторге говорю: Да святится имя Твое». Князь Шеин признается: Желтков не был сумасшедшим и сильно любил Веру и оттого был обречен на смерть. Он разрешает Вере проститься с Желтковым. Глядя на покойного, она «поняла, что та любовь, о которой мечтает каждая женщина, прошла мимо нее». В лице мертвого Желткова она заметила «глубокую важность», «глубокую и сладкую тайну», «умиротворенное выражение», которое «она видела на масках великих страдальцев — Пушкина и Наполеона».

Дома Вера застала знакомую пианистку — Женни Рейтер, которая сыграла ей именно то место из второй сонаты Бетховена, которое казалось Желткову самым совершенным — «Largo Appassionato». И эта музыка стала обращенным к Вере загробным объяснением в любви. Мысли Веры о том, что «мимо нее прошла большая любовь», совпали с музыкой, каждый «куплет» которой заканчивался словами: «Да святится имя Твое». В самом конце рассказа Вера произносит только ей понятные слова: «...Он меня простил теперь. Все хорошо».

У всех героев рассказа, не исключая Желткова, были реальные прототипы. Критика указывала, однако, на связь «Гранатового браслета» с прозой норвежского писателя Кнута Гамсуна.